

DOI 10.15826/izv2.2020.22.2.038

УДК 27-526.62:94(470.34)

Н. В. Кривошеина*Вятский государственный университет*
Киров, Россия**Г. В. Гольнец***Уральский федеральный университет*
Екатеринбург, Россия

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ РОСПИСИ АЛТАРЕЙ ХРАМОВ ВЯТКИ XIX – НАЧАЛА XX в.

Монументальное церковное строительство началось после утверждения в 1657 г. Вятской епархии. Поскольку первоначальное убранство вятских алтарей почти не сохранилось, в статье рассматриваются преимущественно памятники XIX – начала XX в. Впервые поставлена задача проанализировать алтарную монументальную роспись церквей Вятки XIX – начала XX в., выявив ее характерные особенности, а также специфику настенной живописи в целом. Анализируются визуально-фотографические, библиографические и историко-архивные документы, собранные в результате многолетней экспедиционно-исследовательской деятельности. Методика исследования предполагает использование иконографического и стилистического анализа, а также применение историко-культурного подхода. Рассматриваются особенности местной монументальной живописи и характерные архитектурно-планировочные признаки. Показано, что большинство сохранившихся алтарей с настенной живописью относятся к XIX – началу XX в., за исключением нескольких интерьеров XVIII в.

Рассмотрен вопрос введения в программу росписей храма иконографии местнотимых святых. Установлено, что значительная часть росписей выполнена в религиозно-национальном стиле и по «образцам» художника-вятчича В. М. Васнецова. Особое внимание уделено важным эпиграфическим источникам – подписным датированным алтарям с авторским надписанием. Для местной настенной живописи было характерно вольное обращение с образцами и применение разнородных источников при исполнении подрядов. На основе изучения письменных данных установлено, что исполнение работ осуществлялось как местными, так и приезжими мастерами и отражало финансовое состояние прихода. Результаты иконографического и стилистического анализа показывают, что оформление алтарей Вятки было в целом традиционным и ориентировалось по формированию программ и в художественно-стилевом отношении на главные храмы столиц.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Вятская епархия; храмовое зодчество; «вятское барокко»; алтарь; монументальная церковная живопись; иконография; религиозно-национальный стиль

Благодарности

Выражаем искреннюю благодарность редактору и архитектору *Е. Л. Скопину* за долгосрочное сотрудничество и всестороннюю помощь, а также студентам, разделившим тяготы отдаленных экспедиций.

Ц и т и р о в а н и е: *Кривошеина Н. В., Гольнец Г. В.* Монументальные росписи алтарей храмов Вятки XIX – начала XX в. DOI 10.15826/izv2.2020.22.2.038 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 288–300.

Поступила в редакцию: 19.11.2019

Принята к печати: 17.04.2020

Natalia V. Krivosheina

*Vyatka State University
Vyatka, Russia*

Galina V. Golynets

*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

MONUMENTAL PAINTING OF ALTARS OF VYATKA CHURCHES BETWEEN THE 19th AND EARLY 20th CENTURIES

Monumental church construction began after the approval of the Vyatka diocese in 1657. Since the original decoration of the Vyatka altars is hardly preserved, the article mainly considers monuments of the nineteenth and early twentieth centuries. The authors aim to analyse the altar monumental painting of Vyatka churches of the nineteenth and early twentieth centuries which has not been done previously, revealing its special features, as well as the peculiarities of wall painting in general. The researchers analyse visual photographic, bibliographic, and historical archival documents collected as a result of many years of expeditions and studies. The methodology of the research involves the use of iconographic and stylistic analysis, as well as the application of the historical and cultural approach. The article considers features of local monumental painting, architectural and designing characteristics. It is demonstrated that most of the preserved altars with wall painting date back to the nineteenth and early twentieth centuries, apart from a few interiors of the eighteenth century.

Additionally, the authors examine the issue of introducing the iconography of locally venerated saints into the programme of church painting. It is revealed that a substantial part of the paintings is made following the religious national style and according to the “examples” of the local Vyatka artist V. M. Vasnetov. Special attention is paid to important epigraphic resources, i.e. altars which have dates and authors’ signatures. The characteristic phenomenon for local wall painting is a tendency to freedom in dealing with examples and using various sources while fulfilling contracts. Referring to written data, the authors establish that the works were carried out by both local masters and those from elsewhere and reflected the financial condition of the parish. As a result of iconographic and stylistic analysis, it is found out that the decoration of the Vyatka altars was generally traditional and relied on the examples of the main churches of the capitals in terms of programme formation, as well as artistically and stylistically.

Key words: Vyatka diocese; church architecture; “Vyatka baroque”; altar; monumental church painting; iconography; religious and national style

Acknowledgements

We express our sincere gratitude to the editor and architect *Evgeny L. Skopin* for long-term cooperation and comprehensive assistance, as well as to the students who shared the hardships of remote expeditions.

For citation: Krivosheina, N. V., & Golynets, G. V. (2020). Monumental'nye rospisi altarei khramov Viatki XIX – nachala XX v. [Monumental Painting of Altars of Vyatka Churches between the 19th and Early 20th Centuries]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 2 (198), 288–300. doi: 10.15826/izv2.2020.22.2.038

Submitted: 19.11.2019

Accepted: 17.04.2020

Официально Вятская епархия была утверждена в 1657 г. Именно с этого времени на ее территории стали возводить каменные церкви и начала складываться иконография местночтимых святых. Учрежденная как Вятская и Великопермская, епархия, не раз менявшая именование и свои территориальные границы, в XIX в. вписывалась в пределы Вятской губернии и занимала в Российской империи второе место по численности населения, количественно к 1917 г. включала 1 571 церковь (в том числе приходские храмы и монастыри).

Вопрос монументальных росписей алтарей храмов Вятской епархии до настоящего времени не рассматривался по причине отсутствия сведений и визуального ряда предмета исследования, однако накопленный на сегодняшний день авторский экспедиционный материал позволяет данный вопрос сформулировать и рассмотреть. Цель работы – на основе выявленных в процессе системной экспедиционной деятельности сохранившихся либо частично утраченных памятников представить убранство церковных алтарей на территории Вятской земли. Актуальность темы обусловлена повышением научного интереса к региональному отечественному историко-художественному наследию. Примерами подобной работы являются исследования в Брянской, Ивановской, Смоленской, Тверской, Владимирской, Рязанской, Калужской, Костромской, Ярославской областях в рамках Государственной бессрочной программы составления свода памятников в целях научного освещения и широкой пропаганды исторического и художественного наследия. Данный национальный проект в области культуры направлен на «тотальное обследование территорий с целью выявления и изучения памятников, деятельности по популяризации культурного наследия путем публикации научно-справочных изданий, каталогов, путеводителей и монографий об отдельных объектах» [Щеболева, с. 7].

Изначально каменные церковные строения Вятки – это по большей части одноосные сооружения: вдоль продольной оси восток – запад последовательно пристроены к холодному храму трапезная и колокольня (ил. 1).

Первоначальное убранство вятских алтарей почти не сохранилось, и в данной статье рассматриваются преимущественно памятники Вятки XIX – начала

XX в. Отсутствие монументальной живописи в алтарях более раннего времени объясняется перестройками-расширениями трапезных с середины XIX столетия по 1910-е гг., когда стремительно увеличивалась численность местного населения, и церкви не вмещали прихожан. По инерции обновляли холодный храм и, конечно, алтарь. Сосуществование в одном памятнике конца XVII — начала XX в. убранства XVIII, XIX, XX и XXI вв. — обычная местная реальность: стилистическую пестроту влекла за собой разнородность вятского церковного зодчества с преобладанием трапезного типа храма.

Алтари церквей Вятки открываются в центральное храмовое пространство четверика тремя арочными проходами, на которые «нанизана» рама местного яруса иконостаса. Нередко центральный проем арки под царские врата иконостаса расширен. Как правило, алтарь каменной или деревянной церкви пятигранный, реже полукруглый, в случае постройки или перестройки храма в «византийском» стиле или в стиле «классицизма», как, например, в Богородском районе, в каменной, перестроенной в стиле классицизма церкви Покрова Богородицы с. Ухтым (1703, 1847– кон. 1860-х гг.). Здесь полукруглый в плане алтарь имеет пять окон и вид объемной полуротонды с полуколоннами коринфского ордера. В том же Богородском районе каменная однопрестольная церковь Трех Святителей (1872–1876) в д. Бутырки (Шмаги), возведенная в русско-византийском стиле по образцовому «проекту каменной церкви на 550 человек, № 15 из альбома К. А. Тона», имеет высокий полукруглый алтарь [Скопин, 2007, с. 152–155].

В деревянных церквях алтарь пятигранный, как, например, в небольшой приходской сельской деревянной церкви Рождества Христова (1865) с. Савинцы Афанасьевского района. В каменной церкви Всех Святых (1765–1768; 1769–1773; 1893; 1904) с. Всехсвятское Белохолуницкого района пятигранная апсида имеет коробовый свод, сходящий к восточным стенам тремя лотками с распалубками над оконными проемами; подобный же алтарь в построенной в традициях «вятского барокко» каменной церкви Николая Чудотворца (1780–1792, 1850-е, 1860-е гг., кон. XIX — нач. XX в.) с. Лобань Богородского района [Каптиков, с. 122–125], ее пятигранный суженный алтарь покрыт на пять скатов. В каменных церквях встречаются и трехапсидные алтари, например, в Яранском районе: Троицкий собор (1857) г. Яранска; церкви Казанской Богородицы (1820, 1869, 1891–1906) с. Кугушерга; Покрова Богородицы (1819, 1862) с. Лом; Козьмы и Дамиана (1895) с. Каракша; Архангела Михаила (1906) с. Уртма; Святой Троицы (1842–1860–1866, 1868–1875) с. Салобеляк; церковь Петра и Павла (1816–1820, 1899) с. Сердеж.

Двухэтажные церкви, представляющие собой храм трапезного типа «кораблем», завершаются пятигранным алтарем верхнего и нижнего ярусов, расположенных ступенчато, как в церкви Покрова Богородицы на Лузе (1729–1751) близ д. Большое Заборье Лузского района, либо один над другим, как, например, в церкви Николая Чудотворца (1768) с. Истобенское Оричевского района или церкви Спаса Нерукотворного (1776) с. Вяз Кирово-Чепецкого района (ил. 2).

В большинстве случаев алтарная апсида имеет от двух до пяти окон и, соответственно, от трех и более межколонных стен-поверхностей для росписи. При наличии центрального окна в алтаре закономерно применение витража «на просвет» с сюжетом Воскресения Христова, символического изображения креста, либо несложного заполнения цветными стеклами.

В толще северной стены алтаря изначально выкладывались две-три «нишки», приспособленные под хранение богослужебных книг, литургических облачений, прочих надобностей. В числе исключений каменная церковь Дмитрия Солунского (1773–1787; 1824, 1901) в с. Пантыл Белохолуницкого района, сохранившая первоначальный вид и декор «вятского барокко» XVIII в. Алтарь церкви пятигранный, имеет коробовый свод, четыре оконных проема и семь заботливо предусмотренных ниш в алтаре: четыре на севере и три в толще межарочных проемов. Однажды нам встретилось редкое исключение в церкви красного кирпича Рождества Иоанна Предтечи (1914) в с. Лум Яранского района, построенной по проекту губернского архитектора И. А. Чарушина [подробнее о нем см.: Андреева; Скопин, 2013, с. 199–205]. Псевдорусский стиль сложной по композиционно-конструктивному замыслу церкви включает деамбулаторий — обходное пространство вокруг алтарной апсиды (ил. 3).

Стенопись алтаря прежде всего зависит от архитектурного решения: пятигранная или полукруглая общая форма, высота стен, форма свода, наличие межколонных проемов задают пространство под настенную живопись. Сюжетные росписи, как правило, размещаются на стенах в рельефных лепных клеймах-рамах из алебаstra, скорее напоминая реалистические исторические картины, и оформляются в три-четыре яруса, включая нижний ряд «полотенец». Единичным интересным объектом является сохранившаяся алтарная сень над престолом, дополненная живописными картушами в барочной резьбе, из незакрывавшейся церкви Спаса Нерукотворного (1770-е гг. — вторая половина XIX в.) с. Спас-Талица Оричевского района (ил. 4).

В с. Уртма Яранского района в каменном храме св. архангела Михаила (1906) повторена идея обустройства алтаря и иконостаса в виде часовни по образцу храма Христа Спасителя (Рождества Христова) в Москве (1839–1883) (ил. 5).

Итак, программа монументального убранства храмовых алтарей Вятской епархии рассматриваемого периода предполагает следующую концепцию: на зените свода, как правило, помещается «Троица Новозаветная» в лепном багете, простой либо сложной формы. Церквей таких множество: Иоанна Богослова (1827–1831, 1894–1901, 1910–1914) с. Красное Даровского района; Петра и Павла (1816–1820, 1899) с. Сердеж Яранского района; Покрова Богородицы (1819, 1862) с. Лом Яранского района; Казанской Богородицы (1770–1773) с. Верхосунье Сунского района; и др. Следующий пример отражен в письменных источниках: в 1899 г. в Спасской церкви слободы Кукарка был воспроизведен «в среднем алтаре на своде Господь Саваоф проф. Маркова» [Мохова, с. 104].

Еще один вариант алтарного оформления: Бог Дух Святой в образе голубя, в окружении небесных сил в зените свода, как, например, в храмах Кикнурского

района — в церкви Владимирской Богородицы (1913) с. Шапта, церкви Николая Чудотворца (1893) с. Беляево, церкви Покрова Богородицы (1863, 1887) с. Падерино. Ниже в конхе апсиды — изображение Богоматери с младенцем, как в церкви Успения Пресвятой Богородицы (1878) с. Нестино Сунского района, либо Богоматери Оранты, как в церкви Казанской Богородицы (1790–1800, 1860-е гг., кон. XIX — нач. XX в.) с. Караул (Верхокосинское) Богородского района, построенной по проекту первого вятского губернского архитектора Ф. М. Рослякова. Нередко в конхе апсиды писали прообразующий таинство Евхаристии сюжет «Тайной вечери» (церкви Трех Святителей (1872–1876) д. Бутырки (Шмаги) Богородского района; Покрова Богородицы (1703, 1847–кон. 1860-х гг.) с. Ухтым Богородского района; Троицы (1904) с. Кугалки Яранского района).

Межкоконные проемы отводились посвящениям Отцам Церкви (как в церкви Владимирской Богородицы (1793–1794) Верхошижемского района; церкви Троицы (1863–1889) с. Русские Краи Кикнурского района; церкви Покрова Богоматери (1863, 1887) с. Падерино Кикнурского района; церкви Трех Святителей (1872–1876) д. Бутырки (Шмаги) Богородского района; церкви Николая Чудотворца (1875–1879) д. Новая Яхреньга (Ровдино) Подосиновского района; церкви Казанской Богородицы (1863, 1882) с. Никулята (Верхоижское) Яранского района) и сюжетам христологического цикла: из особо полюбившихся — «Моление о чаше» (церкви Николая Чудотворца (1893) с. Беляево Кикнурского района; Николая Чудотворца (1875–1879) д. Новая Яхреньга (Ровдино) Подосиновского района; Богоявления (1760–1781; 1820–1830-е; 1872) с. Старая Яхреньга Подосиновского района; Трех Святителей (1872–1876) д. Бутырки (Шмаги) Богородского района; Троицы (1842–1860–1866, 1868–1875) с. Салобеляк Яранского района).

Западная часть алтаря оформляется вариативно: херувимы, серафимы, ангелы либо посвятительный образ или сюжет. На стенах дверных проемов размещаются изображения ангелов или литургических предметов: крест, потир, скрижали и т. д.

В пределах одного сложносоставного церковного строения (четверик, трапезная, возможный крытый переход, колокольня) можно обнаружить воспроизведение «образцов», скопированных, скорректированных либо усердно скопированных из различных источников. Так, например, в церкви Покрова Богородицы (1863, 1887) с. Падерино Кикнурского района в росписи включены сюжетные аналоги произведений мастеров отечественной и европейской школ: Александра Иванова, Виктора Васнецова, Михаила Нестерова, Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда, Густава Доре.

В иконографическую программу храмового интерьера, базирующуюся на принадлежности к общецерковной православной традиции, в большинстве случаев добавляются посвящения местночтимым святым. Специфическая тематически-сюжетная составляющая в живописном убранстве храмов Вятки связана с образами преподобного Трифона Вятского Чудотворца

(1546–1612) и блаженного Прокопия Вятского (1578–1627). Однако топографически устойчивая, строгая традиция размещения настенных изображений местночтимых святых на Вятке не сложилась, что вполне объяснимо, учитывая длительность образования Вятской епархии и поздний период формирования иконографии ее святых. Если же говорить об образах местночтимых святых в алтарной части храма, то они существуют в иконных изображениях: поясные единоличные, ростовые парные. Эти иконы XIX — начала XX в. повсеместно встречаются на территории епархии [Кривошеина, с. 65–77].

Эпиграфическое датированное надписание алтаря в нашей экспедиционной деятельности встретилось дважды, и оба случая — в отдаленном южном Санчурском районе Кировской области (бывш. Яранский уезд), что в очередной раз подтверждает принцип работы «по образцу». При осмотре церкви Нерукотворного Спаса (1859–1879) с. Матвинура в алтаре с легкой, изящной росписью, выполненной в традициях русского модерна, на северной стене возле стеной ниши обнаружилась вкладная надпись без записей и поновлений: «Алтарь сей украшен живописью на средства кр. Константина Яковлевича Сорокина и на добровольное пожертвование крестьян деревни Кричей 1915 г.» (ил. 6).

В большом архитектурном комплексе с. Корляки, в алтаре холодной церкви Введения Пресвятой Богородицы во храм (1879), на северной стене сохранилось надписание: «Сия живопись производилась с 1-го мая 1927 г. Окончена 20 сентября 1928 г. Живописцами Я.(?). П. и М. А. Корниловыми» (ил. 7).

Оба текста объединяет местоположение — северная алтарная стена, однако во втором случае надпись помещена непосредственно в нишу, заглублена, что вполне логично для художников, осознающих свое положение относительно заказчиков, финансирующих убранство церкви, как в первом случае. Интересно, что авторы настенных росписей называли себя вполне в контексте времени — «живописец». Отметим, что первый алтарь расписан за два года до революционных событий, в 1915 г., а в Корляках находится один из самых поздних подписных церковных интерьеров Вятки — 1928 г. В обоих случаях это очень удаленные от центра храмы. Важно, что указаны имена художников, основного заказчика, территориальная принадлежность жертвователей, даты исполнения подряда. Во втором случае возможно установить, что Корниловы управились с работой за один летний сезон, расписав в церкви алтарь и четверик, что составляет в целом 55 сюжетов. Если же говорить об исполнительской манере, то аналогом легкой алтарной живописи Матвинура (ил. 8) уместно назвать сохранившееся убранство алтаря деревянной церкви Николая Чудотворца (1893) с. Беляево Кикнурского района, «прозрачно» украшенного тонким растительным орнаментом в оттенках фиолетового, лилового, голубого, бирюзового и розового цветов, дополненным широкой лентой «резного» подзора (ил. 9).

Интересный пример наружного авторского надписания выявлен в Богородском районе в д. Бутырки (Шмаги) в заброшенной церкви Трех Святителей (1872–1876). На алтарной апсиде, снаружи, в подножии образа пророка Иоанна Крестителя местный художник вывел: «Усер.[дием] А. Г. Загвозкина». В целом,

эпиграфическое надписание является ценнейшим источником историко-культурной значимости, в контексте же составляющей убранства текст мастера содержит важные палеографические и индивидуальные авторские характеристики. Даже единичные подписные датированные памятники являются показательными, полноценными аргументами при искусствоведческих исследованиях и косвенным материалом при атрибуции данных и других росписей.

Стилистическая пестрота росписей храмов, в том числе и алтарей, сложилась в результате работы как местных, так и приезжих мастеров. Среди творений последних заметно выделяются храмы, «подписанные» выходцами из исторически сформировавшихся художественных центров, таких, например, как с. Палех Владимирской губернии и посад Большие Соли Костромской губернии. В росписях, выполненных профессиональными артелями с мастерами узкой специализации, обнаруживается понимание архитектоники церковного интерьера, общности иконографической программы и посвящений храма, умелое сочетание композиций с орнаментикой, отточенность приемов, стилистическое узнавание, качественно сделанные шрифтовые надписания мастеров-«подписывальщиков» [Зиновьев, с. 21; Бакушинский, с. 112].

Мастера из с. Палех Вязниковского уезда Владимирской губернии работали на территории Вятской епархии на рубеже XIX–XX вв.: в 1895–1899 гг. — артель Париловых, а в 1905–1906 гг. — Софоновых. Хорошо сохранились интерьер и алтарь 1899 г. в церкви Святой Троицы (1863–1867) с. Русские Краи Кикнурского района, выполненные мастерской Льва Ивановича Парилова [см.: Парилов]. Это полноценный подписной, датированный поздний церковный интерьер Палеха, дошедший в алтаре и холодном храме четверика без поновлений. Индивидуально решенная композиция алтаря неплохой сохранности не имеет аналогов на Вятке: в конхе апсиды — торжественная «Божественная литургия» с центральной фигурой Иисуса Христа — царственного Первосвященника (ил. 10).

В руках Иисуса — дикирий и трикирий, рядом ангелы в дьяконских облачениях несут евхаристические предметы: потир, звездицу, лжицу, копие. Венчает богослужение Святой Дух, серафимы и херувимы. В межколонных простенках вторым ярусом помещены круглые медальоны с традиционными изображениями великих Отцов Церкви: свв. Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст. Здесь же — нижним ярусом — горизонтально расположены композиции «Благовещение» и «Поклонение волхвов». В зените центральной алтарной арки медальон с благословляющим на обе стороны Господом Саваофом, ниже — сонм херувимов. Алтарную арку слева и справа фланкируют ангелы с рипидами: изображенные в рост, они дополняют и замыкают литургическую тему. Общее художественное решение дает ощущение музыкально-легкого, виртуозного исполнения. Этот эффект достигается слитностью композиции и архитектурных форм, ритмичностью расположения фигур, заострением графических выразительных средств, контрастом теплых и холодных оттенков, светлым колоритом росписи в освещенном пространстве. Некоторый

диссонанс вызывает лишь пластический язык «Благовещения» и «Поклонения волхвов» — они более живописны и реалистичны и, скорее всего, выполнены другим мастером.

Отдельная тема убранства алтарей Вятки — росписи «в стиле Васнецова». Изобразительный ряд монументальной живописи Вятки, подражающий сюжетам знаменитого мастера, выявлен в церквях Арбажского, Белохолуницкого, Богородского, Даровского, Кирово-Чепецкого, Кикнурского, Куменского, Оричевского, Подосиновского, Санчурского, Слободского, Сунского, Юрьянского, Яранского районов Кировской области. Виктор Михайлович Васнецов (1848–1926) — художник-живописец, станковист и монументалист, график, театральный художник, архитектор, мастер декоративно-прикладного искусства, один из основоположников национально-романтического направления русского модерна и религиозно-национального направления живописи конца XIX — начала XX в. [Гусакова, с. 27–79; Гольнец Г. В., Гольнец С. В., с. 114; Гольнец]. Васнецов увлеченно вел поиски национально-исторической самобытности «русского стиля» в искусстве и архитектуре, что вызвало, и это неоднократно отмечалось, противоречивые оценки как художников, так и критиков. Однако, практикующие монументалисты, при одобрении церкви, быстро восприняли завоевания Васнецова, а образы в качестве «лицевых подлинников» получили распространение и большое количество реплик, особенно в провинции, ориентированной на «столичное» искусство [Максимова]. Художники Вятки не могли остаться в стороне от этого явления и расписывали свои церкви «в стиле» и по «образцам» Васнецова по праву особого, земляческого обладания. Как местные, так и приезжие художники переносили с хромолитографий особо любимые сюжеты Васнецова и его последователей — Е. Субботина, А. Грязнова, А. Вашурова, И. Ижакевича: «Преддверие рая», «Господь «Саваоф», «Христос Вседержитель», «Богоматерь с младенцем», «Евхаристия», «Оплакивание», «Распятие», «Распятый Христос», «Страшный суд», «Сошествие во ад», образы евангелистов, коленопреклоненных ангелов, орнаментальный декор в неорусском стиле [Басова, с. 22]. Так, в церкви Успения Пресвятой Богородицы (1878) с. Нестино Сунского района над центральным окном в алтарной апсиде, в клейме арочной формы узнаем образ Богоматери с младенцем, воспроизведенный с хромолитографии, репродуцирующей образ главного алтаря Владимирского собора в Киеве (ил. 11).

Образ «Распятый Христос», выполненный В. М. Васнецовым в плафоне главного нефа Владимирского собора в Киеве, впечатлял драматизмом и выразительной пластикой и вызывал желание повторить его. Примеры этого есть в том числе и в алтарях вятских храмов: в Михаило-Архангельской церкви (1906) с. Уртма Яранского района; Церкви Петра и Павла (1820) с. Сердеж Яранского района; церкви Рождества Христова (1862–1879, 1900-е гг.) с. Верхневонданка Даровского района. Редкий догматический сюжет «Едиnorodный Сын Слово Божие» предстает в васнецовской интерпретации в южном алтаре Михаило-Архангельской церкви (1906) с. Уртма Яранского района.

1. Церковь иконы Божией Матери Владимирской. 1771–1776, с. Верхние Кумёны, Куменский р-н, Кировская обл. Не действующая. *Фото Н. Кривошеиной*

1. Church of the Icon of Our Lady of Vladimir. 1771–1776, Verkhnie Kумыony Village, Kумыony District, Kirov Region. Inactive. *Photograph by N. Krivosheina*

2. Церковь Спаса Нерукотворного. 1776, с. Вяз, Кирово-Чепецкий р-н, Кировская обл. Восстанавливается.

Фото Н. Кривошеиной

2. Church of the Mandylion. 1776, Vyaz Village, Kirovo-Chepetsky District, Kirov Region. Currently under restoration.

Photograph by N. Krivosheina

3. Вид на алтарь церкви Рождества Иоанна Предтечи. 1914, с. Лум, Яранский р-н, Кировская обл. Восстанавливается.

Фото Н. Кривошеиной

3. A view of the altar of the Church of Nativity of John the Baptist. 1914, Lum Village, Yaransk District, Kirov Region. Currently under restoration.

Photograph by N. Krivosheina

4. Сень алтаря церкви Спаса Нерукотворного. 1770-е гг. — 2-я пол. XIX в., с. Спас-Талица, Оричевский р-н, Кировская обл.

Фото Н. Кривошеиной

4. Altar ciborium of the Church of the Mandylion. 1770s — second half of the 19th century, Spas-Talitsa Village, Orichi District, Kirov Region.

Photograph by N. Krivosheina

5. Вид на алтарную часть церкви св. архангела Михаила. 1906,
с. Уртма, Яранский р-н, Кировская обл. *Фото Н. Кривошеиной*

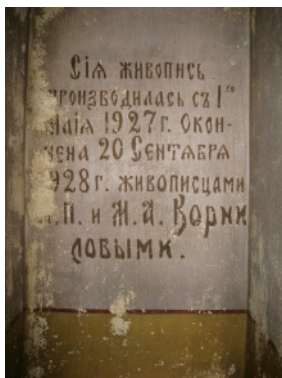
5. A view of the altar part of the Church of St. Michael the Archangel.
1906, Urtma Village, Yaransk District, Kirov Region.
Photograph by N. Krivosheina

6. Вкладная запись алтаря церкви
Нерукотворного Спаса. 1859–1879,
с. Матвинур, Санчурский р-н,
Кировская обл.

Фото Н. Кривошеиной

6. Inset of the altar of the Church
of the Mandylion. 1859–1879, Matvinur
Village, Sanchursk District, Kirov Region.
Photograph by N. Krivosheina

7. Авторская надпись алтаря церкви
Введения Пресвятой Богородицы во храм.
1879, с. Корляки, Санчурский р-н, Кировская
обл. *Фото Н. Кривошеиной*

7. Author's inscription of the altar
of the Church of Presentation of the Blessed
Virgin Mary. 1879, Korlyaki Village,
Sanchursk District, Kirov Region.
Photograph by N. Krivosheina

8. Свод алтаря церкви
Нерукотворного Спаса. 1859–1879,
с. Матвинур, Санчурский р-н,
Кировская обл.

Фото Н. Кривошеиной

8. Vault of the altar of the Church
of the Mandylion. 1859–1879, Matvinur
Village, Sanchursk District,
Kirov Region.

Photograph by N. Krivosheina

9. Роспись алтаря церкви святого Николая
Чудотворца. 1893, с. Беляево, Кикнурский
р-н, Кировская обл. Фрагмент.

Фото Н. Кривошеиной

9. Paintings of the altar of the church
of St Nicholas the Miracle Worker. 1893,
Belyaev Village, Kiknur District,
Kirov Region.

Photograph by N. Krivosheina

10. Павел Парилов. 1899. Роспись
алтаря церкви Троицы. 1863–1867,
с. Русские Краи, Кикнурский р-н,
Кировская обл.

Фото Н. Кривошеиной

10. Pavel Parilov. 1899. Painting
of the altar of the Church of the Trinity.
1863–1867, Russkie Krai Village, Kiknur
District, Kirov Region.

Photograph by N. Krivosheina

11. Богоматерь с младенцем. 1890-е гг.
Живопись алтаря церкви Успения
Пресвятой Богородицы. 1878, с. Нестино,
Сунской р-н, Кировская обл.
(с «образца» В. М. Васнецова)

11. The Virgin and Child. 1890s.
Painting of the altar of the Church
of the Dormition of Mary. 1878, Nestino
Village, Suna District, Kirov Region (based
on the “example” of V. M. Vasnetsov)

Новаторский индивидуализм искусства В. М. Васнецова, взятый за образец провинциальными художниками, специализировавшимися на убранстве церковных интерьеров, приобрел характер почти массового явления. Стилистика Васнецова привлекала монументалистов различной меры таланта и одаренности, и поэтому созданные по «васнецовским образцам» композиции крайне неоднозначны, порой их объединяют лишь временные рамки и вкусы эпохи модерна рубежа XIX–XX вв. При этом следует отметить достаточно вольное обращение художников и с композицией, и с цветовым строем. Наибольшее приближение к авторскому «васнецовскому» стилю видим в интерьере храма святителя Николая (1875–1879) с. Ровдино (Новая Яхреньга) Подосиновского района. Из самых ранних примеров влияния (1899) — подписная и датированная настенная живопись церкви Святой Троицы в с. Русские Краи Кикнурского района, что свидетельствует о профессиональной чуткости к новациям в области церковного искусства палешан, имевших в своих артелях мастеров, писавших «в стиле Васнецова» по требованию заказчиков [Бакушинский, с. 112].

Итак, обследованные церкви и, в частности, алтари Вятской епархии, систематизированные по географическому и хронологическому принципам, относятся преимущественно к периоду массового обновления храмовых интерьеров второй половины XIX — начала XX в. Провинциальная Вятка ориентировалась на убранство храмов столиц, транслируя идеи либо отдельные сюжеты Исаакиевского и Казанского соборов Санкт-Петербурга, храма Христа Спасителя Москвы, Владимирского собора Киева. Церковное творчество их знаменитого земляка В. М. Васнецова стало образцом для многих вятских художников-монументалистов.

Стилистически пестрая картина монументальной росписи местных алтарей объясняется поздней (с XVIII в.) организацией епархии, поздним началом строительства и перестройками каменных храмов, совпавшими с эпохой историзма и архитектурной эклектики, выполнением работ местными и приезжими художниками. Финансово состоятельные приходы заключали подряды с мастерами из Москвы, Санкт-Петербурга, Серпухова, Великого Устюга, Вологды, Палеха, Мстеры и Больших Солей, что направляло церковное искусство Вятки в русло живописной европейской культуры Нового времени, поддерживаемой Синодальной церковью. Оформление алтарей рассматриваемого периода традиционно для канона православного храма, но, тем не менее, достаточно подвижно в плане содержания и стиля — укоренение национально-религиозной стилиевой тенденции, с одной стороны, и самобытные, «вятские», варианты духовных образов, новые художественные гармонии, возникающие из синтеза иконных принципов и реалистической трактовки формы — с другой.

Пройдя этап накопления материала и его анализа, закрыв «белое пятно» на карте отечественного искусствознания, предстоит перейти к сравнительному изучению искусства регионов. Настоящая статья, являющаяся результатом долгосрочного проекта по выявлению и введению в научный оборот памятников архитектуры и монументального искусства Вятской земли [Памятники

архитектуры..., 2010; 2011; 2015], расширяет наше представление о региональной специфике отечественного церковного искусства XIX — начала XX в.

Исследования

- Андреева Е. А.* Архитектор Иван Чарушин. Ижевск : Гарант-Принт : Иж. респ. тип., 2007.
- Бакушинский А. В.* Искусство Палеха. М. ; Л. : Academia, 1934.
- Басова М. В. М.* Васнецов и его последователи: Живопись, графика, декоративно-прикладное искусство конца XIX — XX века из собрания ГМИР : каталог. СПб. : ИПЦ СПГУТД, 2013.
- Гольнец Г. В., Гольнец С. В.* Русские стили в истории русского искусства // Суриковские чтения : науч.-практ. конф. 2013 / [ред. Т. А. Резвых]. Красноярск : Поликор, 2015. С. 109–124.
- Гольнец С. В.* К вопросу о «русских стилях» в истории русского искусства // Династия Шервудов в истории и культуре России / [авт.-сост.: Е. А. Лукьянов, Ю. Р. Савельев]. М. : Фонд «Связь эпох» : Кучково поле Музеон, 2017. С. 151–165.
- Гусакова В. О.* Виктор Васнецов и религиозно-национальное направление в русской живописи конца XIX — начала XX века. СПб. : Аврора, 2008.
- Зиновьев Н. М.* Искусство Палеха. Л. : Художник РСФСР, 1968.
- Капников А. Ю.* Каменное зодчество русского Севера, Вятки и Урала XVIII в. Проблема региональных школ. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990.
- Кривошеина Н. В.* Святой Преподобный Трифон Вятский Чудотворец в иконографии XVII–XX веков. Киров : Полекс, 2006.
- Максимова Г.* Иконописание: столичная мода в провинции // Мир музея. 2003. № 1. С. 31–35.
- Мохова Г. А.* Вятские иконописцы / ред. Л. С. Двинянинова ; Киров. обл. худож. музей им. В. М. и А. М. Васнецовых. Киров : Киров. обл. тип., 2001.
- Памятники архитектуры, градостроительства и монументального искусства Кировской области : материалы к Своду памятников истории и культуры Кировской области. Вып. 4 : Верхнекамский и Даровской районы / Е. Л. Скопин, Н. В. Кривошеина. Киров : Киров. обл. тип., 2010.
- Памятники архитектуры, градостроительства и монументального искусства Кировской области : материалы к Своду памятников истории и культуры Кировской области. Вып. 5 : Верхошижемский район / Е. Л. Скопин, Н. В. Кривошеина. Киров : Киров. обл. тип., 2011.
- Памятники архитектуры, градостроительства и монументального искусства Кировской области : материалы к Своду памятников истории и культуры Кировской области. Вып. 6 : Город Вятские Поляны, Вятскополянский район / Е. Л. Скопин, Н. В. Кривошеина. Киров : Киров. обл. тип., 2015.
- Парилов Л. И.* Краткая история церковной живописи и иконописи и прејскурант Льва Ивановича Парилова. Уфа : Губ. тип, 1901.
- Скопин Е. Л.* Памятники архитектуры и градостроительства Кировской области. Вып. 3 : Белохолуницкий и Богородский районы. Киров : Киров. обл. тип., 2007.
- Скопин Е. Л.* Собор Михаила Архангела в Ижевске. История строительства и восстановления. Киров : Киров. обл. тип., 2013.
- Щеболева Е. Г.* Исследование и подготовка материалов к своду памятников архитектуры и монументального искусства России: опыт описания и информационного наполнения. М. : Гос. ин-т искусствознания, 2015. URL: <http://www.mkrf.ru/documents/> (дата обращения: 02.03.2020).

References

- Andreeva, E. A. (2007). *Arkhitektor Ivan Charushin* [Architect Ivan Charushin]. Izhevsk: Garant-Print; Izh. resp. tip.
- Bakushinsky, A. V. (1934). *Iskusstvo Palekha* [The Art of Palekh]. Moscow; Leningrad: Academia.
- Basova, M. V. (2013). *V. M. Vasnetsov i ego nasledovateli: Zhivopis', grafika, dekorativno-prikladnoe iskusstvo kontsa XIX — XX veka iz sobraniia GMIR: katalog* [V. M. Vasnetsov and His Followers: *iskusstvo kontsa XIX — XX veka iz sobraniia GMIR: katalog*].

Painting, Graphics, Arts and Crafts of the Late 19th – Early 20th Centuries from the Collection of the State Museum of Religious History: Catalogue]. St Petersburg: SPGUTD.

Golynets, G. V., & Golynets, S. V. (2015). Russkie stili v istorii russkogo iskusstva [Russian Styles in the History of Russian Art]. In T. A. Rezykh (Ed.), *Surikovskie chteniia: nauch.-prakt. konf. 2013* [Surikov Readings: Scholarly and Practical Conference, 2013] (pp. 109–124). Krasnoyarsk: Polikor.

Golynets, S. V. (2017). *K voprosu o "russkikh stiliakh" v istorii russkogo iskusstva* [The Question of "Russian Styles" in the History of Russian Art]. In E. A. Lukhianov, & Yu. R. Saveljev (Comp.), *Dinastiia Shervudov v istorii i kul'ture Rossii* [The Sherwood Dynasty in Russian History and Culture] (pp. 151–165). Moscow: Fond "Sviaz' epoch"; Kuchkovo pole Muzeon.

Gusakova, V. O. (2008). *Viktor Vasnetsov i religiozno-natsional'noe napravlenie v russkoi zhivopisi kontsa XIX – nachala XX veka* [Viktor Vasnetsov and the Religious and National Branch in Russian Painting of the Late 19th – Early 20th Centuries]. St Petersburg: Aurora.

Kaptikov, A. Yu. (1990). *Kamennoe zodchestvo russkogo Severa, Viatki i Urala XVIII v. Problema regional'nykh shkol* [Stone Architecture of the Russian North, Vyatka, and the Urals in the 18th Century. The Issue of Local Schools]. Sverdlovsk: Ural University Press.

Krivosheina, N. V. (2006). *Sviatoi Prepodobnyi Trifon Viatskii Chudotvorets v ikonografii XVII–XX vekov* [Saint Reverend Trifon of Vyatka, the Miracle Worker in the Iconography of the 17th–20th Centuries]. Kirov: Poleks.

Maksimova, G. (2003). Ikonopisanie: stolichnaia moda v provintsii [Icon Painting: Capital Fashion in Provinces]. *Mir muzeia*, 1, 31–35.

Mokhova, G. A. (2001). *Viatskie ikonopistsy* [Icon Painters of Vyatka]. Kirov: Kirov obl. tip.

Parilov, L. I. (1901). *Kratkaia istoriia tserkovnoi zhivopisi i ikonopisi i preiskurant Lva Ivanovicha Parilova* [A Brief History of Church and Icon Painting and Price List of Lev Ivanovich Parilov]. Ufa: Gub. tip.

Shcheboleva, E. G. (2015). *Issledovanie i podgotovka materialov k svodu pamiatnikov arhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii: opyt opisaniia i informatsionnogo napolneniia* [The Research and Preparation of the Materials for the Inventory of Monuments of Architecture and Monumental Art of Russia: The Experience of Description and Content]. Moscow: State Institute for Art Studies.

Skopin, E. L. (2007). *Pamiatniki arhitektury i gradostroitel'stva Kirovskoi oblasti. Vyp. 3: Belokholunitskii i Bogorodskii raiony* [The Monuments of Architecture and Urban Planning of Kirov Region, 3: Belaya Kholunitsa and Bogorodsk Districts]. Kirov: Kirov obl. tip.

Skopin, E. L. (2013). *Sobor Mikhaila Arkhangel'a v Izhevsk. Istoriia stroitel'stva i vosstanovleniia* [The Cathedral of St Michael the Archangel in Izhevsk. The History of Construction and Reconstruction]. Kirov: Kirov obl. tip.

Skopin, E. L., & Krivosheina, N. V. (2010). *Pamiatniki arhitektury, gradostroitel'stva i monumental'nogo iskusstva Kirovskoi oblasti: materialy k Svodu pamiatnikov istorii i kul'tury Kirovskoi oblasti. Vyp. 4: Verkhnekamskii i Darovskoi raiony* [The Monuments of Architecture, Urban Planning and Monumental Art of Kirov Region: Materials for the Inventory of Historical and Cultural Monuments of Kirov Region, Iss. 4: Upper Kama and Darovskoy Districts]. Kirov: Kirov obl. tip.

Skopin, E. L., & Krivosheina, N. V. (2011). *Pamiatniki arhitektury, gradostroitel'stva i monumental'nogo iskusstva Kirovskoi oblasti: materialy k Svodu pamiatnikov istorii i kul'tury Kirovskoi oblasti. Vyp. 5: Verkhoshizhenskii raion* [The Monuments of Architecture, Urban Planning and Monumental Art of Kirov Region: Materials for the Inventory of Historical and Cultural Monuments of Kirov Region, Iss. 5: Verkhoshizhemye District]. Kirov: Kirov obl. tip.

Skopin, E. L., & Krivosheina, N. V. (2015). *Pamiatniki arhitektury, gradostroitel'stva i monumental'nogo iskusstva Kirovskoi oblasti: materialy k Svodu pamiatnikov istorii i kul'tury Kirovskoi oblasti. Vyp. 6: Gorod Viatskie Poliany, Viatskopolianski raion* [The Monuments of Architecture, Urban Planning and Monumental Art of Kirov Region: Materials for the Inventory of Historical and Cultural Monuments of Kirov Region, Iss. 6: Vyatskie Polyany, Vyatskie Polyany District]. Kirov: Kirov obl. tip.

Zinovjev, N. M. (1968). *Iskusstvo Palekha* [The Art of Palekh]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR.

Кривошеина Наталья Викторовна

доктор искусствоведения, профессор
кафедры технологии и дизайна
Вятский государственный университет
610000, Киров, ул. Московская, 36
E-mail: iconavyatka@yandex.ru

Гольнец Галина Владимировна

кандидат искусствоведения,
член-корреспондент Российской академии
художеств, профессор кафедры истории
искусств и музееведения
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: gvgolynets@gmail.com

Krivosheina, Natalia Viktorovna

Dr. Hab. (Art Studies), Professor
Department of Technology and Design
Vyatka State University
36, Moskovskaya Str., 610000 Kirov, Russia
Email: iconavyatka@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7612-5174
ResearcherID: M-8938-2018

Golynets, Galina Vladimirovna

PhD (Art Studies), Corresponding Member
of the Russian Academy of Arts, Professor
Department of Art History and Museum
Studies
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: gvgolynets@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8939-0153